

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Л. Е. Морозова

УДК 94(47).042

Морозова Людмила Евгеньевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр истории русского феодализма, Институт российской истории РАН.

E-mail: morozova_lud@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА О РОССИЙСКИХ ПРАВИТЕЛЯХ

В первой половине XVI в. австрийским дипломатом Сигизмундом Герберштейном было написано и издано довольно значительное по объему сочинение о России. Поскольку сам дипломат дважды посещал Русское государство, в 1517 и 1526 гг., и даже получил от русских дьяков некоторые документальные материалы, выписки из летописей, чины венчания русских государей на царство, различные актовые материалы, то многие историки сочли его сочинение вполне достоверным источником о жизни русских людей в описываемое время. Особое внимание исследователей привлекали яркие и образные характеристики государей, пикантные истории из их личной жизни и т.д., поскольку в русских источниках они отсутствовали. При этом почти никто из историков не задумывался о том, насколько информирован был австрийский дипломат, стремился ли он к исторической правде, создавая сочинение для занимательного чтения европейцев. В настоящей статье рассмотрены лишь несколько сюжетов из «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна, касающиеся причин женитьбы Василия III на Соломонии Сабуровой и обстоятельств пострижения ее в монастырь.

Ключевые слова: Сигизмунд Герберштейн, «Записки о Московии», проблема исторической достоверности, великий князь Василий III, Соломония Сабурова, монашеские обеты.

L. Morozova

Morozova Lyudmila Evgenievna – Doctor Habil. in History, Leading Researcher, Center for the History of Russian Feudalism, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: morozova_lud@mail.ru

THE PROBLEM OF RELIABILITY OF SIGISMUND GERBERSTEIN'S INFORMATION ABOUT RUSSIAN RULERS

In the first half of the 16th century, Austrian diplomat Sigismund Gerberstein wrote and published a rather significant volume about Russia. Because the diplomat himself visited the Russian state twice, in 1517 and 1526, and even received from Russian deacons some documentary materials, excerpts from the annals, ceremonies of the wedding of Russian princes to the kingdom, various acts, many historians considered his work to be a quite reliable source about the life of Russian people at the described time. The researchers paid special attention to the bright and imaginative characteristics of sovereigns, naughty stories from their personal lives, etc., since they were absent from Russian sources. Almost none of the historians thought about how informed the Austrian diplomat was, whether he was striving for historical truth, while creating an essay for entertaining reading of Europeans. In this article we consider only a few of the stories from «Notes on Muscovy» by Sigismund Gerberstein concerning the reasons for Vasily III' marriage to Solomoniya Saburova and the circumstances of her tonsure to the monastery.

Keywords: Sigismund Gerberstein, «Notes on Muscovy», historical reliability problem, Grand Duke Vasily III, Solomoniya Saburova, monastic vows.

*****

Проблема достоверности сообщений австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна о России не раз поднималась в исторической литературе. Некоторые дореволюционные историки подвергли его «Записки

о Московии» суровой критике и отказывались считать их объективным историческим источником¹.

Однако в советское время отношение к сочинению австрийского дипломата изменилось. Многие известные историки, такие как: М. Н. Тихомиров, А. А. Зимин, Л. В. Черепнин, А. М. Сахаров, А. Д. Горский и др., часто без какой-либо научной критики использовали в своих трудах сведения из «Записок о Московии», касающиеся событий в России в конце XV – первой половине XVI вв. Они считали, что поскольку приблизительно в это время Герберштейн посещал Москву, изучал летописи и другие документальные источники, то должен был вполне объективно описать увиденное и пересказать прочитанное.

В итоге в исторических трудах прочно закрепились сведения, сообщенные австрийцем о неверности супруги великого князя Василия I Софьи Витовтовны и неправомерности претензий на престол их сына Василия II; о незаконности прав на верховную власть также и Василия III и его плохих полководческих качествах.

Историки, как в «Записках», подробно излагали обстоятельства женитьбы великого князя на Соломонии Сабуровой (в ходе смотрин невест), и ее насильственного пострижения в монастырь, не задумываясь о том, что данные сведения создавали у европейских читателей не самое положительное представление о нравах при дворе русских государей.

Поэтому попробуем разобраться с помощью русских источников, насколько был объективен и хорошо осведомлен о делах в Русском государстве австрийский дипломат.

Первый вопрос касается права на престол великого князя Василия Васильевича II Темного.

Прежде всего, следует отметить, что Герберштейн ошибся в имени супруги великого князя Василия I². Ее звали не Анастасия, а Софья – дочь великого князя Литовского Витовта. На момент рождения у нее последнего сына Василия в 1415 г. ей было уже лет 45, поэтому заподозрить княгиню в измене было сложно. К тому же смерть пяти детей, последних – в 1417 г., вряд ли могла настроить Софью на легкомысленный лад и заставить забыть о семейных обязанностях.

Не подозревал жену в измене и ее муж великий князь Василий I, который официально закрепил права на престол за их последним сыном

¹ *Хорошкевич А. Л.* Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии»// Герберштейн С. Записки о Московии. М. 1977. С. 37–42.

² Там же. С. 65.

Василием. В своей второй духовной грамоте, написанной в июле 1417 г., он даже назначил великую княгиню Софью Витовтовну его опекуницей³.

Чтобы еще больше укрепить положение малолетнего наследника, вторым его опекуном Василий Дмитриевич назвал тестя – великого князя Литовского Витовта.

Но даже это показалось Василию I недостаточным, поэтому в марте 1423 г. он составил еще одну духовную грамоту, в которой завещал сыну не только московский престол, но и Нижегородское княжество, находившееся под властью скончавшегося суздальского князя Александра Ивановича Брюхатого⁴.

Духовные грамоты говорят об особой заботе великого князя относительно будущего юного сына и супруги. Они полностью разоблачают выдумку Герберштейна о том, что престол был завещан удельному князю Юрию Звенигородскому из-за супружеских измен великой княгини.

Теперь рассмотрим вопрос о незаконности, по мнению Герберштейна, прав на престол Василия III. Аргументы австрийца состояли в следующем: по законам старшинства якобы больше прав на престол было у Дмитрия-внука. К тому же именно он прошел обряд венчания на великое княжение, а Василий – нет⁵.

В Русском государстве, действительно, с древнейших времен существовала традиция, по которой престол наследовал старший из сыновей правившего до этого монарха. Основанием для получения верховной власти могло быть либо простое устное благословение отца, либо его духовная грамота. Никаких особых церемоний венчания на престол до 1498 г. не существовало.

Во время ордынского владычества великим князем становился тот князь Рюрикович, который получал от хана ярлык.

Поэтому венчание Дмитрия-внука на престол было лишь новшеством, введенным Иваном III по личной инициативе. Оно не имело силы обязательного закона и прав на престол никому не давало.

Относительно старшинства среди наследников отметим следующее. После смерти Ивана III престол должен был получить его старший сын Иван Молодой от первого брака. Но он умер раньше отца, так и не получив верховную власть. Следующим по возрасту сыном великого князя

---

³Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М., Л. 1950. № 21. С. 57.

⁴Там же. № 22. С. 61.

⁵Там же. С. 68.

был Василий уже от второго брака государя с Софьей Палеолог. Поэтому именно он и должен был стать его законным наследником. Сын Ивана Молодого Дмитрий-внук прав на престол не получил, поскольку его отец самостоятельно никогда не правил.

Можно вспомнить, что аналогичная ситуация была в правление Ярослава Мудрого. Его главный наследник старший сын Владимир, правивший в Новгороде, скончался раньше великого князя. В итоге сыновья Владимира стали изгоями и вообще не получили никакого наследства.

Та же участь могла ждать и Дмитрия-внука, если бы соблюдались традиции наследования престола, существовавшие в прошлом. Венчание его на престол, как уже отмечалось, было прихотью деда и законной силы еще не имело. Поэтому именно Василий III по существовавшим тогда нормам престолонаследия был абсолютно легитимным наследником государя, а не Дмитрий-внук, как утверждал Герберштейн.

Еще один вопрос, поднятый в «Записках о Московии», касается полководческих качеств Василия III. Из летописей известно, что под руководством самого великого князя осуществлялись лишь три похода на Смоленск, которые закончились взятием этого города, представлявшего собой хорошо укрепленную крепость⁶.

Псков Василий III смог присоединить в 1510 г. мирным путем, с помощью хитрости. Таким же способом в 1520–1521 гг. была присоединена и Рязань. Это свидетельствует о дипломатических достоинствах великого князя и никак не умаляло его полководческие таланты⁷.

Необходимо, правда, отметить, что несколько сражений русских войск в период правления великого князя были проиграны. Так, неудачным был поход на Казань в 1506 г., разгромным оказался Оршинский бой с польско-литовскими воинами в 1514 г. Но в них сам Василий Иванович участия не принимал. Поэтому виновными в поражении следует считать только его воевод⁸.

Но при этом русским воинам принадлежит успех в боях под Опочкой в 1518 г., во время рейда до Вильно в 1519 г., и во время похода на Казань в 1523 г.⁹.

В результате этих побед за Русским государством был окончательно закреплен Смоленск, а Казанское ханство признало свою вассальную

⁶ Воскресенская летопись. Т. 3. 1998. Рязань. С. 334-340.

⁷ Там же. С. 331-332.

⁸ Там же. С. 325-326, 340-341.

⁹ Там же. С. 346, 354, 356-357..

зависимость от великого князя. Эти значительные успехи, несомненно, были заслугой и самого Василия III.

Можно заметить, что недруги государя, особенно крымские ханы и воины польского короля, добивались для себя положительного результата только тогда, когда нападали на русские земли внезапно, тайком. Открытых же столкновений с Василием Ивановичем они старались избегать. Значит, они его опасались и отнюдь не считали плохим полководцем¹⁰.

Получается, что и в этом вопросе Герберштейн ошибался и сообщал своим читателем неверную информацию о русском правителе.

Теперь обратимся к анализу сообщенных Герберштейном сведений об обстоятельствах выбора Соломонии Сабуровой в качестве невесты великого князя. В «Записках» утверждалось, что в 1505 г. в Москву было привезено 1500 боярских дочерей, из которых Василий III должен был выбрать невесту. В ходе широкомасштабных смотрин ему, якобы пригласулась Саломея, дочь боярина Ивана Сабурова¹¹.

Подробно рассматривая эту информацию, можно заметить в ней несколько ошибок. Во-первых, невесту звали Соломония. Во-вторых, она была дочерью не боярина, а рядового дворянина Юрия Константиновича Сабурова, наместника Копорья. В третьих, в начале XVI в. в Русском государстве вряд ли вообще можно было найти 1500 боярских дочерей. Их было существенно меньше, поэтому историки, используя данную информацию, произвольно сокращали число невест до 500¹².

Приезд в Москву такого большого количества девушек, несомненно, должен был произвести большое впечатление на современников и найти отражение на страницах летописей. Однако, ни в одной из них нет даже намек на данное событие. Это при том, что многие летописные сочинения первой половины XVI в. были современны описываемым событиям, например, Воскресенская, Иоакимовская, Никоновская, Львовская и др. летописи.

Рассмотрим, что же писалось в этих памятниках по поводу женитьбы Василия Ивановича.

В Воскресенской летописи сообщалось следующее: « В лето 1505, сентября 4, в четверток, князь великий Иван Васильевич всеа Руси жени сына своего великого князя Василия Ивановича всеа Руси, взял за него

¹⁰Там же. С. 355-356.

¹¹*Герберштейн* С. Указ. Соч. С. 87.

¹²*Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. М. 1972.. С. 67.

дщерь Юрия Константиновича Сабурова, именем Соломонию. А венчал великого князя Василиа Ивановича всеа Руси и великую княгиню Соломонию преосвященный Симон митрополит всеа Руси в соборной церкви пречистыа Успения святыа Богородица, в преименитом славном граде Москве»¹³.

Аналогичные сведения об этом событии и в Львовской и других летописях этого времени¹⁴.

Из данных сообщений можно сделать вывод о том, что невесту Василию III **выбрал отец – великий князь Иван Васильевич. Ни о каком** смотре претенденток на руку и сердце жениха в летописях нет даже намека.

Возникает лишь вопрос: почему выбор государя пал на дочь ничем не примечательного дворянина, служившего в провинции?

Ответ можно обнаружить на страницах летописей, описывающих события XV в. и рассказывающих об участии в них бояр Сабуровых. Оказывается, в 1447 г. именно боярин удельного князя Дмитрия Шемяки, соперника Василия Темного, М. Ф. Сабуров привез в Москву из каргопольского заточения великую княгиню Софью Витовтовну, мать государя. Сабуров не захотел возвращаться к Шемяке и остался служить Софье Витовтовне¹⁵.

Брат М. Ф. Сабурова – С. Ф. Пешек Сабуров после службы удельному князю Андрею Вологодскому поступил во двор к великой княгине Марии Ярославне, матери Ивана III. Во время походов великого князя на Новгород он возглавлял ее полк¹⁶.

Были представители рода Сабуровых и в свите дочери Ивана III Елены, ставшей женой великого князя Литовского Александра.

Служба Сабуровых сразу нескольким представительницам из семей великих князей, видимо, и стала основанием для того, чтобы из их рода была выбрана невеста для Василия III.

Следует отметить, что до этого Иван III пытался найти супругу для сына в европейских королевских домах, но от дочери Елены, ставшей польской королевой, узнал, что разница в вероисповедании окажется для этого союза непреодолимым препятствием. Римский папа не дал бы своего благословения на брак католички с православным женихом.

---

¹³Воскресенская летопись. С. 324.

¹⁴ПСРЛ. Т. 20. М. 2005. С. 275-276.

¹⁵Воскресенская летопись. С. 166.

¹⁶Там же. С. 247, 252.

Можно предположить, что Герберштейн знал об этом, но желая очернить Василия III, написал, что тот не захотел тратиться на свадьбу со знатной иностранкой, поэтому и женился на своей подданной¹⁷.

Еще один сюжет из «Записок» о Московии — об обстоятельствах пострижения бесплодной великой княгини Соломонии в монастырь. В отечественной историографии красочное описание Герберштейном этого события приводится почти дословно, без какой-либо научной критики. Никто из историков не сомневался в ее реальности и верил в то, что австрийский дипломат был хорошо осведомлен в данном вопросе.

Попробуем разобраться, так ли это было на самом деле.

В Воскресенской и Львовской летописях об уходе великой княгини Соломонии в монастырь написано следующее: «В лето 1525, ноября, князь великий Василий Иванович постриже великую княгиню Соломонию, по совету ея, тягости ради и болезни и бездетства, а жил с нею 20 лет, а детей не бывало»¹⁸.

А. А. Зимин, собирая различные сведения об этом событии в архивных хранилищах, обнаружил, что в Царском архиве существовало Дело о пострижении Соломонии, в котором были документы, позволявшие обвинить великую княгиню в колдовстве и в покушении на жизнь и здоровье государя. Правда до нас они дошли не в полном виде¹⁹.

Наказанием за такое преступление была казнь, поэтому пострижение в монастырь не должно было испугать великую княгиню и вызвать ее сопротивление. Напротив, свою участь она должна была воспринять безропотно, так, как об этом писалось в летописях.

Но Герберштейн, сочинявший для европейских читателей занимательный рассказ о России, очевидно, не знал всех обстоятельств пострижения Соломонии, поэтому представил их в своей версии. Он написал, что сопротивляющуюся постригу великую княгиню один из любимцев великого князя, Шигона Поджогин, ударил плеткой. Австриец, видимо, был не в курсе того, что великая княгиня считалась для подданных неприкосновенной особой. Никто не имел права не только ее бить, но даже задавать ей неудобные вопросы.

Например, после гибели царевича Дмитрия в Угличе в 1591 г. никто из членов царской следственной комиссии не посмел вызвать на допрос бывшую царицу Марию Нагую, спровоцировавшую жителей Углича на

¹⁷ Герберштейн. С. С. 86.

¹⁸ Воскресенская летопись. С. 357., ПСРЛ. Т. 20. С. 403.

¹⁹ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. С. 295-297.

восстание против царской администрации. Ее лишь отвезли в Москву и там на заседании Боярской думы сообщили о том, что по приговору царя Федора Ивановича она постригается в монастырь.

О физическом наказании великой княгини или царицы простым поданным вообще не могло быть и речи. За такой проступок он мог сразу же оказаться на плахе. В качестве примера можно вспомнить, что, когда в 1586 г. митрополит Дионисий с боярами князьями Шуйскими и московскими купцами обратились к царю Федору Ивановичу с просьбой развестись с «неплодной» женой Ириной Годуновой, то в ответ тот приказал отправить митрополита и князей в ссылку, а москвичей казнить.

Следует отметить, что Шигона Поджогин, как и другие светские лица, даже не имел права присутствовать на пострижении Соломонии, поскольку во время него с великой княгини должны были снять головной убор. Видеть же замужнюю женщину простоволосой имел право только ее супруг.

Все это говорит о том, что яркий и образный рассказ Герберштейна о пострижении Соломонии в монастырь являлся его выдумкой, свидетельствовавшей либо о плохом знакомстве с русскими обычаями, либо об умышленном желании показать в негативном свете нравы при русском дворе.

Таким образом, разбор всего нескольких сюжетов из «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна показывает, что австрийский дипломат не только был плохо информирован о многих событиях в Русском государстве в XV–XVI вв., но и умышленно их искажал. Он ставил под сомнение законность получения власти некоторыми русскими правителями, давал им нелестную характеристику и даже чернил нравы при русском дворе. Делалось это, правда, не явно, а как бы исподволь, чтобы не вызвать возмущение у московских официальных лиц, принявших его достаточно радушно и даже предоставивших в его распоряжение летописи и документальные материалы.

Все это говорит о том, что использовать сочинение Герберштейна в качестве достоверного источника об истории Русского государства нельзя. Его необходимо подвергнуть тщательному источниковедческому анализу и только после этого давать ему объективную оценку.

ЛИТЕРАТУРА

Зимин, Александр Александрович. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960.

Зимин, Александр Александрович. Россия на пороге нового времени. Очерк политической истории России первой трети XVI в. М.: Мысль, 1972.

Иконникова А. Царицы и царевны из Дома Романовых. Киев, 1914.

Тихомиров, Михаил Николаевич. Россия в XVI столетии. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Хорошкевич А. Л. Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии» // Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии. М.: МГУ, 1977.

Черепнин, Лев Владимирович. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. Очерки экономической и политической истории Руси. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960.

REFERENCES

Cherepnin, Lev Vladimirovich. *Obrazovanie Russkogo centralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vv. Oчерki jekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rusi [The formation of the Russian centralized state in the XIV-XV centuries. Essays on the Economic and Political History of Russia]*. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury Publ., 1960. (In Russian)

Horoshkevich A. L. Sigizmund Gerbergshtejn i ego «Zapiski o Moskovii» [Sigismund Herberstein and his Notes on Muscovy], in Gerbershtejn S. *Zapiski o Moskovii [Notes on Muscovy]*. Moscow: MGU Publ., 1977. (In Russian)

Ikonnikova A. *Caricy i carevny iz Doma Romanovyh [The Queens and Princesses of the House of Romanovs]*. Kiev, 1914. (In Russian)

Tihomirov, Mihail Nikolaevich. *Rossija v XVI stoletii [Russia in the 16th century]*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1962. (In Russian)

Zimin, Aleksandr Aleksandrovich. *Reformy Ivana Groznoho. Oчерki social'no-jekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii serediny XVI v. [Reforms of Ivan the Terrible. Essays on the socio-economic and political history of Russia in the mid-16th century]*. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury Publ., 1960. (In Russian)

Zimin, Aleksandr Aleksandrovich. *Rossija na poroge novogo vremeni. Oчерk politicheskoy istorii Rossii pervoj treti XVI v. [Russia on the verge of a new time. An essay of Russia's political history of the first third of the 16th century]*. Moscow: Mysl' Publ., 1972. (In Russian)